

Молитва закончилась.

Кристабелла крикнула, чтобы привлечь внимание всех присутствующих: "Люди Божьи, пришло время снова принести жертвы Богу".

Наступила минута молчания.

Жертвоприношение означало смерть.

Хотя они и были последователями злого бога Демона, это не означало, что они не боялись смерти.

Каждый раз, совершая церемонию жертвоприношения, они боялись стать неудачной жертвой.

"Все, не бойтесь, на этот раз для жертвоприношения богу у нас есть две новые жертвы, и нам не нужно выбирать жертву среди нас".

Услышав это, толпа не могла не испустить вздох облегчения.

Они бросили взгляд на стоящих впятером Брюса и Оливера, и в их глазах читалось злорадство.

Пока они сами не погибли, неважно, кто погибнет.

"Брюс, что делать?"

"Оливер, давай оставим это на волю судьбы".

Оба они были связаны в круг за кругом, их конечности онемели из-за отсутствия кровотока, не было абсолютно никакой возможности вырваться и убежать.

Единственная надежда была на то, что Энди спустится с небес и спасет им жизнь.

Пока что это казалось лишь фантазией.

В это время к ним подошла Кристабелла, небрежно указала на клинок искупления в своей руке и спросила: "Я дам вам шанс, кто первым принесет себя в жертву, остальные смогут прожить еще пять лет".

Оба молча склонили головы.

Никто не мог решать, жить или умереть другим, по крайней мере, моральные нормы в их сердцах этого не позволяли.

А самоотверженная преданность требовала огромного мужества.

"Сначала ты убьешь меня".

После долгого молчания Брюс медленно поднял голову и сказал: "Оливер, если это возможно, пожалуйста, верни мои останки в Уэйн-Мэнор и похорони рядом с моими родителями".

"По какому праву ты герой?"

Оливер прорычал: "Убейте меня первым, я все равно должен был умереть в море вместе с отцом, а теперь позвольте мне вернуться к первоначальному финалу".

"Нет, послушай меня, в жизни есть надежда, тебя все еще ждет семья, а я всего лишь сирота".

"Чушь, то, что ты сирота, делает тебя великим и героем".

.....

Эти двое спорили с красными лицами и ушами, и даже охотно шли друг с другом на смерть.

Эта сцена заставила присутствующих замолчать, никто не высказался, чтобы прервать их, и они не могли не оплакивать их благородный характер, на их месте они бы думали только о том, как прожить жизнь.

"Заткнись!"

нетерпеливо сказала Кристабелла, - "Какой смысл спорить, если ты умрешь в любом случае, я сделаю выбор за тебя".

"Ты умрешь первым".

Она решительно подошла к Брюсу, который уже был пепельным.

"Я надеюсь, что ты не сделаешь больно". Брюс спокойно попросил.

"Мне жаль, что ритуал жертвоприношения требует, чтобы ты умер в муках".

Вся причина, по которой прихожане боялись жертвоприношений, заключалась в том, что весь процесс был хуже смерти.

Если бы они делали безболезненный надрез, то, возможно, не так сильно боялись бы смерти.

Несколько стражников из общины, требовали от Кристабеллы бесчеловечных пыток.

"Слава Богу, ты должен быть в почете".

Кристабелла держала Клинок Искупления наперевес, выглядя серьезно и торжественно, словно собиралась провести великую церемонию.

"Единственная честь для меня - воссоединиться со своей семьей".

Слова Брюса были презрительными, а выражение лица - смертельным, словно он был готов к смерти.

Слов было недостаточно, Кристабелла не стала терять времени и медленно приблизила испускательный клинок к лицу Брюса.

Первый шаг - снятие шкуры.

В результате жертва оказалась залита кровью, словно прошла крещение кровью и огнем.

Лезвие вот-вот должно было прижаться к его щеке, когда Кристабелла глубокомысленно нахмурилась.

Брюс в замешательстве открыл глаза и увидел, что она изо всех сил давит на лезвие, но оно так и не смогло коснуться его кожи.

"Что происходит, боги недовольны жертвоприношением?"

Кристабелла была в полном замешательстве, словно стена невидимого воздуха мешала спасительному клинку упасть.

В следующую секунду на ее талию внезапно обрушилась огромная сила.

Все ее тело непроизвольно отлетело в сторону, даже не отреагировав.

В тот же миг глаза Брюса расширились.

Просто потому, что Энди появился из ниоткуда без всякого предупреждения.

"Эй, эй, разве ты не ожидала, что я буду невидимым?".

Как нормальный человек мог подумать, что ты можешь быть невидимым.

Хотя, похоже, ненормальные люди тоже не могут до такого додуматься.

"Убей его и заberi Клинок Искупления".

Кристабелла, пришедшая в себя, сердито приказала прихожанам и тут же поняла, что Клинок Искупления уже в руках ее противника.

Энди повернулся и схватил другой осколок, постучал по нему Лезвием Искупления, издав хрустящий звук, и прислушался: "Почему я думаю, что квадраты - это веселее, а круги и прочее - самое раздражающее".

"Не бойтесь, у него нет второго осколка, объединитесь, чтобы вернуть святыне реликвии и артефакты". с тревогой призвала Кристабелла.

Только сейчас Энди достал еще один осколок, и они объединились в единое целое, воссоздав полный знак отличия Фраулоса.

В наступившей тишине никто больше не решался на необдуманные поступки.

Теперь жизнь была в руках безумца.

Энди пригрозил: "Выпустите Зеленую стрелу или разделю значок на восемь частей".

"Уничтожь значок, и Алесса не отпустит тебя точно так же". ледяным тоном предупредила Кристабелла.

"Она послала меня".

"....."

Значит, это был сообщник.

Кристабелла потеряла дар речи и с открытым сердцем предложила: "Используй его, чтобы обменять значок на него".

Энди взглянул на золотой жетон, потом на Оливера и решительно сказал: "Убейте его, золото, которое попадется под руку, я не отдам".

Не дожидаясь, пока Кристабелла запаникует, возродивший первоначальную надежду Оливер не смог усидеть на месте, закричал: "Энди, я наследник группы Квин, можешь спасти меня, и получишь 100 миллионов долларов в свою карту".

"Я так и сказал, разве я тот, кто бросает своих друзей ради денег?"

Энди серьезно сказал: "Немедленно, немедленно освободите этого человека, иначе у нас на сцене появится героиня".

Сила удара клинка искупления по золотому значку увеличилась на несколько пунктов, словно он снова и снова поражал сердца собравшихся.

Под невидимым давлением Кристабелла наконец кивнула в знак согласия.

Оливер вновь обрел свободу и взялся за освобождение Брюса.

"Что еще тебе нужно?"

Неприятно было позволять людям держать себя за ручки, но Кристабелле оставалось только поддаться ситуации.

Стервозная ухмылка Энди означала еще одну вещь, которая шла вразрез с правилами.

"Встань на колени и зови меня папой".

При этих словах Брюс и Оливер многозначительно переглянулись, втайне гадая, удастся ли им сыграть так крупно.

Лицо людей увидеть хотя бы может ваша бабушка, реальный возраст оценивается как пра-пра-пра-прабабушка.

Прихожане не могли не вздохнуть по поводу уникальных вкусов Энди.

Кристабелла скрипнула зубами от злости: "Я скорее умру, чем позволю тебе унижить меня".

Не хочешь быть порядочным, кто-то поможет тебе стать порядочным.

Прихожанам было все равно, и они убеждали словесно.

"Глава секты, просто покричите, ничего страшного".

"Владыка секты, ваше унижение в обмен на всеобщее выживание - великое и святое дело".

"Лидер секты, не заставляйте меня стоять на коленях и умолять вас, что плохого в том, чтобы кричать".

"Да, да".

"Матриарх, ты готова умереть, а мы нет".

.....

При звуке слов о моральном похищении раздражение и возмущение в глазах Кристабеллы словно превратились в пламя.

Тем более что охранники с электрошоковыми дубинками, убеждая ртом, приближались шаг за шагом.

Внезапно она почувствовала унижение со стороны толпы.

<http://tl.rulate.ru/book/107642/3920609>